

УДК 159.955

ОБРАЗ СЕМЬИ В СТРУКТУРЕ СУБЪЕКТИВНОГО ОПЫТА ДОШКОЛЬНИКОВ*С. С. Смагина*

Статья посвящена изучению субъективной семантики сознания дошкольников в сфере субъективной репрезентации семьи; проведено исследование структурно-содержательных особенностей тематических ассоциатов, личных конструктов в обозначенной сфере детского опыта, выделены семантические инварианты.

This article devoted by research children's idea about family. Children's associations and personal constructs (the basic meaning categories) are described in this part of experience.

Ключевые слова: психосемантика, субъективная семантика сознания, субъективная репрезентация, ассоциативный эксперимент, тест личных конструктов, ассоциативная структура, семантическая категория, вербальные описания, конструкты, ассоциаты, дошкольный возраст.

В настоящей статье представлено исследование, посвященное изучению субъективной семантики сознания детей среднего дошкольного возраста. Поставлена проблема изучения представлений ребенка о семье с позиции психологии субъективной семантики, использующей в качестве одной из основных - категорию субъективного опыта. Значим субъективный аспект присутствия образа семьи, ее членов в сознании ребенка дошкольного возраста.

По своей теоретической и практической значимости изучение детских смысловых структур на этапе их становления представляет собой явную остро актуальную психолого-педагогическую проблему, особенно на фоне многообразия в отечественной психологии теоретико-экспериментальных работ по описанию различных аспектов образа мира. Зарождаясь в системе реальных отношений ребенка с миром, уже на ранних этапах онтогенеза, личностный смысл одновременно входит в систему внутренних связей сознания, определяя отношение ребенка к миру, другим людям, самому себе. Каким образом, в какой форме и как это отражается в субъективной семантике сознания ребенка – этот вопрос остается открытым. «Проблема формирования смысловой сферы личности ребенка все еще принадлежит к кругу тех фундаментальных вопросов, которые являются наименее разработанными... психосемантические исследования личности ребенка в отечественной психологии крайне редки» [1997, с. 6].

Изучение субъективной репрезентации близкого значимого окружения в терминах детского понимания на ранних этапах его осознания позволяет ответить на вопрос, что есть для дошкольника на языке его обыденного сознания семья, какими он видит ее членов.

Психосемантический подход к изучению обыденного сознания и является тем продуктивным направлением в отечественной психологии, которое позволяет реконструировать категориальную структуру детского сознания в различных областях субъективного опыта, тем более что на сегодняшний день в русле этого прогрессирующего направления разработан богатый арсенал методов, адекватный решению подобных научно-практических задач, накоплен разнообразный материал, относящийся к структурно-содержательным характеристикам смы-

словой организации сознания различных уровней отражения в работах В. Ф. Петренко, Е. Ю. Артемьевой, А. Г. Шмелева, Е. В. Улыбиной, Д. А. Леонтьева, В. П. Серкина, Е. В. Лисиной, О. В. Ефремовой и других исследователей.

Цель – исследование структурно-содержательных особенностей сознания дошкольников в области субъективной репрезентации семейного окружения.

В качестве основных методов исследования выступают тематический ассоциативный эксперимент, тест личных конструктов Дж. А. Келли. Испытуемые – 61 ребенок в возрасте 5 – 6 лет, дошкольники среднего возраста старших групп МОУ № 163 города Кемерово, из них 24 ребенка из неполных семей.

Исследование включало несколько этапов: на первоначальном этапе проводилась групповая игра, сходная по сценарию с ассоциативным экспериментом, затем следовал двухзамерный ассоциативный эксперимент; в промежутках между замерами была проведена тестовая процедура «решетки» без включения ролевого списка.

1 этап. Организация процедуры ассоциативного тематического эксперимента. Ребенку на слух предъявлялось слово-стимул с повтором через 10-15 секунд во избежание вторичных ассоциаций уже не на само слово-стимул, а на свой ассоциат. Эксперимент проводился индивидуально с каждым отдельно взятым ребенком. Запись реакции, временные интервалы между словом-стимулом и первичной реакцией, между смежными ассоциатами осуществлялась экспериментатором.

Проведению экспериментального исследования непосредственно предшествовала «групповая игра», сходная с экспериментальным сценарием, основными задачами которой являлось установление доверительных и эмоционально позитивных отношений с детьми и «включение» ребенка в ситуацию: экспериментатор называл детям некое слово и просил их проговаривать слова, связанные с предъявляемым. Набор «доэкспериментальных» стимулов включал слова различных грамматических классов общепотребительной лексики, нейтрально и экспрессивно окрашенных: арбуз, дым, страх, чудо, прыгать, кричать, ехать, смешно, горячо, твердый, вкусный, голубой.

Эксперимент проводился в два тождественных замера, временной интервал которых составил 15-17

дней, в привычной для детей обстановке детского сада. Целесообразность проведения второго среза обусловлена необходимостью выявления факта устойчивости//динамичности (или вариативности) детских ассоциаций. Согласно инструкции, ребенка просили в ответ на предъявляемое слово, давать собственные, пришедшие в голову, не ограничивая себя в количестве.

Список ассоциативных стимулов включает 13 слов из различных грамматических классов с преоб-

ладанием имен существительных («семья», «дом», «квартира», «мама», «папа», «любовь», «жить», «любить», «мы», «вместе», «родные», «сестра», «брат») и образует некоторую тематическую группу, обладающую общим элементом значения.

Обработка полученных данных позволила вычислить объем ассоциативного ряда и возможности его вариативности, специфику семантики, степень ее стабильности /динамичности.

Таблица 1

Показатели объема и вариативности ассоциативной динамики дошкольников

<i>Слово стимул</i>	<i>Объем ряда 1 замер</i>	<i>Основные ассоциаты</i>	<i>Объем ряда 2 замер</i>	<i>Индекс повторяемости (R) (%)</i>
мама	1-3 // 120	Папа – 59 Иные члены семьи – 38 Атрибуты – 23	1-3 // 128	93 85 24
папа	1-2 // 101	Мама – 54 Иные члены семьи – 35	1-2 // 105	97 64
семья	1-4 // 137	Мама – 61 Папа – 57 Иные члены семьи – 19	1-4 // 132	100 94 46
брат	1-2 // 93	Члены семьи – 52 Синтаксические ассоциаты – 12 Имена собственные – 29	1-2 // 100	74 15 20
сестра	1-2 // 98	Члены семьи – 43 Синтаксические – 11 Имена собственные – 13	1-2 // 92	57 19 24
дом	1-4 // 142	Синонимы, части дома – 118 Члены семьи – 7	1-4 // 138	91 11
квартира	1-3 // 110	Синонимы, части дома – 104 Члены семьи – 5	1-2 // 117	93 8
любовь	1-2 // 73	Отрицание – 47 Синонимы – 26	1-2 // 123	74 35
любить	1-2 // 88	Отрицание – 49 Синонимы – 35	1-2 // 93	74 29
жить	1-2 // 86	Отрицание – 43 Иные реакции – 43	1-2 // 82	62 42
родные	1-3 // 127	Члены семьи – 106 Одушевленно-неодушевленные объекты - 21	1-3 // 136	87 12
мы	1-3 // 137	Члены семьи – 84 Значимые другие – 32 Иные реакции – 21	1-3 // 144	75 24 15
вместе	1-2 // 78	Действия – 34 Антонимы – 38	1-2 // 82	56 61

1. Объем ассоциативного ряда отражает среднegrупповое количество ассоциативных реакций по каждому отдельно взятому стимулу в разные временные срезы. Как показывают данные таблицы, дети в среднем способны продуцировать лишь 1-3 ассоциативные реакции, в зависимости в том числе и от грамматического класса стимульного слова. Таким образом, объем ассоциативного ряда сведен к минимуму.

Сопоставляя и анализируя полученные данные с результатами психолингвистических работ отечественных и зарубежных исследователей 60-70 годов

(С. Эрвин, 1961; Д. Палермо, 1966; А. М. Шахнарович, 1984), вынуждены констатировать выраженные расхождения: в частности, согласно данным А. М. Шахнарович, дети 5-6-летнего возраста продуцируют большее количество реакций, чем взрослые. Минимальный объем ассоциативного ряда в ситуации нашего исследования неправомерно объяснять неспособностью ребенка этого возраста к репрезентации ассоциатов именно по тематике «семья» (или неумением вербализовать или активировать), так как в предшествующей эксперименту «ассоциативной игре» на содержательно иные и разно-

родные по тематике слова-стимулы эти же дети продуцировали не большее количество ассоциативных реакций. Опираясь на экспериментальные данные, полученные в работе А. И. Назарова, можно предположить, что именно это количество ассоциатов соответствует объему релевантного активного знания в данной области опыта у детей дошкольного возраста.

Показателем временной вариативности //динамичности ассоциативного ряда является сопоставление объема ассоциативных рядов в обоих замерах, которое может быть выражено в величине стандартного отклонения, не превышающей 6 % от среднего значения. Минимаксный диапазон межсеансной вариативности составил от 1,5 % до 6%, что свидетельствует о временной стабильности ассоциативного ряда. Тематические ассоциации в исследуемой сфере опыта на данном возрастном этапе характеризуются минимальной изменчивостью, а значит, независимы от конкретно-ситуативных факторов, что может быть обусловлено формирующимися уже с первых дней жизни культурно-нормативными рамками. Ребенок как бы изначально обучается «видению» и «описанию» мира семьи.

Минимальный объем ассоциативного ряда не позволяет выявить такие свойства ассоциаций, как гетерохронность (о которой уместно говорить только при объеме ассоциативного ряда менее 10 ассоциатов) и скорость ассоциативной динамики. Временные интервалы между предъявляемым стимулом и первичным ассоциатом в среднем составляет от 1,5 – 4,5 секунд; между смежными реакциями временной диапазон составляет от 1с – 10 секунд, что свидетельствует о временной стабильности ассоциативного ряда.

Безусловно, наибольшую сложность и интерес вызывает анализ семантики ассоциативного ряда. Тем более, что это не входит в традицию существующих лингвистических и психологических ассоциативных экспериментов. Содержательный анализ субъективной семантики тематических ассоциатов опирается на показатели повторяемости в различных временных срезах, последовательности в ряду и близости ассоциативной реакции к стимульному слову.

Высококачественной, а в ряде случаев и единственной, реакцией на слово «мама» является «папа», более того, у 92 % детей слово «папа» является первичной реакцией, которая возникает после предъявления «мама». В детском сознании «мама» воспринимается в отношениях семантической общности со словом «папа» и наоборот. Следует подчеркнуть, что из 61 ребенка, задействованных в эксперименте, 24 живут в неполных семьях, тем не менее в 87 % реакций от общей выборки на стимульное слово «мама» ребенок продуцирует в первую очередь реакцию «папа». Во внутреннем опыте ребенка «папа» и «мама» «фиксированно» связаны, что подтверждают данные второго замера. В сознании ребенка «мама» и «папа» выступают в едином нерасчлененном образе.

В 64 % случаев на слово «мама» ребенок продуцирует парадигматические реакции, принадлежащие к тому же семантическому полю «семья» и указывающие на какую-либо разновидность родственной связи типа «баба», «деда», «брат», «сестра». В 22 % случаев отражены элементы внешности, одежды, иную атрибутику стимульного образа типа «мама – сумка», «мама – работать», «мама – волосы, руки».

Группирование реакций на стимул «папа» сходны с вышеописанной на стимул «мама» - в 86,7 % случаев первичной реакцией на стимул «папа» ребенок продуцирует «мама»; 35 % приходится на парадигматические реакции, указывающие на родственников типа «баба», «деда».

Тематические ассоциации на стимульное слово «брат» и «сестра» содержательно менее однообразные, чем на «мама» и «папа», хотя количественно также составляют 1-2 реакции, систематизировать которые можно следующим образом: ассоциаты-антонимы типа «брат-сестра», «сестра-брат»; ассоциаты в виде имен собственных типа «сестра – Лиза», «брат – Андрей»; ассоциаты синтаксического типа «сестра – делает уроки», «брат – дружно играть»; ассоциаты, указывающие на иных членов семьи типа «брат – сестра», «сестра – мама, баба».

Анализируя ассоциативную структуру родового понятия «семья» затруднительно выделить оформленное групповое значение этого слова, оно варьируется в зависимости как от реального, так и субъективно воспринимаемого ребенком состава семьи, однако доминирующими компонентами значения у 98 % детей являются «мама» и «папа». Остальные ассоциаты по семантике могут быть нестрого классифицированы на парадигматические реакции того же семантического поля родственного типа «баба», «деда», «брат», «сестра», либо реакции-парадигматы, указывающие на живые//неживые объекты, косвенно связанные с образом жизни, бытом семьи, ребенка типа «игрушки», «гости», «уборка», «на дачу», «машина» и т. д. Синтагматические реакции на слово стимул «семья» очень эпизодичны и составляют 12,1 % от общей совокупности полученного детского ассоциативного материала и в большей степени обусловлены частными особенностями индивидуального опыта конкретного ребенка типа «разделенная», «целоваться», «дружная» и т. д.

Многозначное по своей семантике слово «дом» дошкольниками воспринимается преимущественно в значении «жилище», «здание», «квартира», «башня», «крыша» и т. д. – 92 % детей идентифицируют слово-стимул «дом» исключительно с помещением или его компонентами – «крыша», «умывальник», «труба», даже несмотря на общий лексический контекст, задаваемый экспериментатором.

Особое место среди тематических ассоциаций занимают реакции на слово-стимул «любовь» и «любить». Обращает на себя внимание максимальный временной интервал между предъявляемым стимулом и первым ассоциатом, нивелирование объема ассоциативного ряда до 1 реакции у большинства испытуемых (только у 18 % детей доходи-

ло до двух реакций), изменение характера содержания, что само по себе свидетельствует об испытываемых детьми затруднениях.

По своей семантике единичные реакции стали содержать активное отрицание качества, отраженного в значении слова-стимула (в 66,3 % случаев была парная ассоциация «любовь – нелюбовь»; в 47,9 % случаев «любить – не любить»); 32 % реакций на слово «любить» составляют также единичные парадигматические реакции, вероятно имеющие в детском сознании синонимичное значение типа «любить – жениться», «любить – целоваться», «любить – нежиться», «любить – не расходиться». 27,4 % ассоциативных реакций дошкольников связали «любовь» с «жених», «невеста», «сердечко», «целоваться» и др. Только в 9 % детских ассоциативных реакций связывают «любить» с «семья», «мама» (2 реакции из 104 соотнесли «любить» со словом «папа»).

На слово «жить» в 62,5 % случаев дети порождали единственный ассоциат «не жить» – подобное отрицание, как и в вышеописанных случаях, можно расценить как примитивное замещение отсутствия удовлетворяющего ребенка ответа. Иные ассоциаты содержательно обобщить или классифицировать, с нашей точки зрения, невозможно: «жить – жила», «жить – люди», «жить – дружно», «жить – быть» и др. Как и в случае с «любовь» и «любить», количество ассоциативных реакций на стимул «жить», связанных с семьей, минимальны и составляют 7 % от общей совокупности.

На основании вышеизложенного можно с известной долей вероятности предположить, что в ассоциативной структуре еще не оформленного в сознании и абстрактного для дошкольников понятия «любовь» и «любить», полнорольевой компонент значения, еще, казалось бы, не запечатленный в личном детском опыте, более выражен, нежели тот, который отражает привычный для ребенка аспект отношений в семье.

Индекс повторяемости (с опорой на работу А. И. Назарова и Соколова) оценивался как процентное соотношение числа повторяемых ассоциативных реакций в обоих замерах к их общему числу у всех испытуемых ($R = n : EK \cdot 100 \%$),

где n – количество повторяемых ассоциатов,

EK – сумма всех ассоциатов испытуемых).

Соответственно, чем больше значение R , тем больше повторяемых ассоциатов и сходства между ассоциативными рядами разных сеансов. Наиболее высоким индексом повторяемости характеризуются категории «мама» (72 %) и «папа» (%), «семья» (%), «сестра» (%), в меньшей степени «любовь» (%) и «любить» (%), «брат» (%), «жить» (%). Низкий показатель межсеансной вариативности характеризует слово «дом», «квартира».

Маленькое количество реакций опять-таки не позволяет выделить такие свойства ассоциативной динамики, как гетерохронность, скорость ассоциирования. В частности, гетерохронность как разновременность временных интервалов между смежными ассоциатами и показатель «включенности»

слова в аффективный комплекс исчисляема при объеме ассоциативного ряда не менее 10 ассоциатов; скорость ассоциативной динамики, выступающая в качестве критерия взаимодействия активного и пассивного знания также зависит от объема ассоциативного ряда.

В работах А. И. Назарова и Р. В. Соколова (в альтернативу неизменной психосемантической традиции применения многомерного анализа данных) предложено построение категориальной структуры тематических ассоциаций на основе коллективного тезауруса ассоциатов, названных всеми участниками исследуемой выборки (Назаров, Соколов, с. 135). Вероятно, это наиболее явный и доступный путь психологического анализа содержания ассоциатов, избегаемый большинством психологов и психолингвистов разных времен.

Опираясь на логику классификации семантических категорий А. И. Назарова, Р. В. Соколова, А. Шахнарович – расстояния логической удаленности ассоциата от самого существенного признака темы – попытаемся систематизировать совокупность полученных детских реакций по семантическим инвариантным категориям с целью последующего проведения содержательного анализа детских ассоциатов на каждое отдельно взятое стимульное слово.

Полученный нами экспериментальный материал позволяет, независимо от содержания стимульного слова, выделить следующие основные группы ассоциативных реакций по тематике «семья» у дошкольников:

1. Парадигматические ассоциаты, принадлежащие к тому же семантическому полю, что и слово-стимул, которые отражают наименование типа родственной связи или синонимичные отношения «мама-папа», «папа – баба», «семья – мама», «дом – квартира», «вместе – рядом», «любовь – радость», «любить – жениться».

2. Парадигматические ассоциаты, не принадлежащие к семантическому полю, которые отражают свойства, признаки, атрибуты Образа, порождаемого стимульным словом типа «мама – платье», «папа – работа», «дом – труба».

3. Парадигматические реакции-антонимы, которые содержат активное примитивное отрицание качества, отраженного в значении слова-стимула. В подавляющем большинстве случаев (86 % от всей совокупности реакций подобного плана) – это единичная реакция на стимульные слова с затянувшейся паузой, временной интервал которой составляет от 4,5 до 12 секунд, например: «любить – не любить», «любовь – нелюбовь».

4. Синтагматические ассоциативные реакции, которые с лингвистической точки зрения отражают синтаксические отношения между словами типа «мама – готовит», «папа – ушел на работу», «любовь – жених с невестой», «тепло – в бассейне купаться», «вместе – жить», «семья – дружная».

5. Нерелевантные ассоциаты (термин предложен А. И. Назаровым и Р. В. Соколовым) – количество небольшая группа парадигматических и

синтагматических реакций, которые по внешним признакам мало связаны с темой, но, вероятно, отражают специфику индивидуального детского опыта типа «папа – кот», «дом – украшения», «семья – игрушки» и др.

Предлагаемая систематизация экспериментально полученных детских ассоциатов, опираясь на опыт имеющихся классификаций, произвольна, собственно как и вышеупомянутые (Дж. Миллер, А. И. Назаров и Р. В. Соколов, А. И. Шахнарович).

Обобщая вышесказанное, можно заключить:

1. Объем ассоциативных реакций дошкольников по тематике «Семья» минимален и стабильно устойчив во времени – в сознании ребенка стимульное слово способно активировать максимум 2-3 ассоциативных реакции.

2. Преобладают однопорядково однообразные реакции, характеризующиеся минимальной вариативностью и стереотипностью семантики, стабильностью во времени.

3. У большинства слов-стимулов экспонируемой тематической группы (семья, мама, папа, сестра, любовь любить) есть фиксированная доминирующая универсальная реакция, в ряде случаев единичная.

2 этап

Применение ТЛК для исследования детской картины мира представляет особый интерес и по сравнению с иными психосемантическими методами исследования ряд преимуществ: метод позволяет реконструировать видение мира «глазами и языком» самого ребенка, причем изучаемая область детского опыта конструируется не мозаично, а целостно и системно.

Игровой диалогичный характер тестовой процедуры неявно позволяет выявлять субъективные характеристики «значимых других» – членов семьи, лежащие в основе собственных оценок и отношений, которые только зарождаются, оформляются вербально на данном этапе развития.

Использование классического варианта метода (без включения ролевого списка) оправдано соображениями экономичности и упрощения громоздкости тестовой процедуры.

Процедура проведения включала 4 этапа:

1. Формирование списка «значимых других». Ребенок отвечал на следующие вопросы экспериментатора: «Есть ли у тебя семья?» «Кто в нее входит?» Члены семьи строго регистрировались экспериментатором в матрицу «решетки» в той последовательности, в какой их перечислял ребенок.

2. Триадная комплектация элементов (с целью последующего выявления конструктов). Детям, умеющим читать, экспериментатор предлагал ограниченный набор карточек с наименованиями уже обозначенных на предшествующем этапе членов семьи типа «мама», «папа», «баба», «брат», «кот», «Я» и т. д. с последующим выбором и объединением любых 3 человек. Экспериментатор самостоятельно комплектовал «персонажей» и предлагал готовую триаду детям, затруднявшимся прочесть или не способным сделать этого по тем или иным причинам.

3. Выявление конструктов. Экспериментатор предлагал ребенку назвать ТО, чем любые 2 из трех отобранных ребенком персонажей отличаются от третьего, например: «Что у мамы с папой общего, а ты этим от них отличаешься?» или «Что у тебя с папой общего, а мама этим на вас не похожа?», или «Что у брата и мамы сходного, а ты этим от них отличаешься» и т. д. После того, как ребенок называл эту «общность» экспериментатор просил испытуемого назвать противоположность сказанному.

4. Шкалирование персонажей согласно биполярным полюсам конструктов. Экспериментатор последовательно называет незадействованных в комплектации триад персонажей и спрашивает о наличии первично выявленного ребенком качества. Согласно келлианской идее дихотомичности мышления, предполагается, что если испытуемый (в нашем случае ребенок) не относит персонажа к выявленному полюсу, значит он потенциально характеризуется противоположным полюсом конструкта.

Специфика используемого метода предполагает регистрацию данных наблюдения за поведением детей в процессе диалога.

Как показали данные наблюдения, строгой порядковой последовательности в перечислении ребенком членов семьи как «значимых других» не было. Единственной относительно повторяющейся закономерностью на данном этапе исследования являлось обозначение в качестве первого члена семьи домашнего животного в 67 % случаев теми детьми-испытуемыми, в чьих семьях они были. То есть сначала ребенок, например, называл кота или собаку и только после этого перечислял родных – маму, папу, сестру, бабушку и др.

Процедура формирования триад как некая предпосылка для последующего «выявления и формулирования» конструкта представляла некоторые сложности лишь при комплектации первой тройки персонажей, в дальнейшем дошкольники с относительной легкостью комбинировали эти триады на карточках. Третий этап – выявление самих оценочных категорий – ожидаемо оказался наиболее трудоемким и сложным как в отношении понимания ребенком того, что от него требуется, так и в плане формулирования и озвучивания того, что он хочет сказать. Даже безобидные корректировки инструкции типа «Чем мама и папа похожи» и т. д. – недопустимы, так как провоцируют ребенка на легкие и хорошо знакомые ответы, связанные (в этой формулировке вопроса) с внешностью, и аналогичные однотипные реакции при комплектации последующих триад. Многократно повторяя одну и ту же инструкцию, речевое поведение экспериментатора было однообразным. 9 детей не преодолели 3 этапа.

Обработка результатов исследования осуществлялась в 2 направлениях:

1. Выделялись конструктивные инварианты, затем осуществлялась сортировка разномодальных конструктов сообразно этим семантическим категориям (посредством процедуры контент-анализа).

2. Устанавливалась размерность конструктивной системы на уровне каждой отдельно взятой детской

«решетки» для определения уровня когнитивной сложности. Уровень когнитивной сложности выявлялся посредством вычисления матрицы корреляции методом Пирсона.

Результаты исследования

В результате обработки полученных данных на материале конструкторов дошкольников, относящихся к области ментального конструирования семейного окружения, нами выделено 6 семантических классов:

- конструкторы-действия;
- конструкторы-умения;
- конструкторы-внешности;
- конструкторы, обозначающие факт обладания чем-либо;
- социально-ролевые конструкторы;
- психологические конструкторы, указывающие на какие-либо личностные качества, свойства, черты.

1. Конструкторы-действия – отражают спектр образов разнообразных поведенческих реакций ребенка, преимущественно совместных с родителями действий и поступков типа «рисовали мелками / не рисовали мелками», «мучаем кота – не мучаем кота», «ходят на работу / не ходят на работу», «играют в солдаты на диске / не играют в солдаты на диске», «наказывают / не наказывают» и т. д. – то есть, по сути, это констатация ребенком некоего конкретного события или факта, повседневного привычного, случайного, приятного, неприятного, в котором ребенок принимал непосредственное участие или наблюдал, что находится в зоне актуальной памяти и легко воспроизводится.

2. Конструкторы-умения – к этой категории относятся конструкторы, сходные по семантике с вышеописанным семантическим классом, – конструктами-действиями, однако содержащими дополнительный элемент оценочности, субъективное ощущение «достигнутости» ребенком какого-либо уровня успешности в значимой для него деятельности типа «умеют делать украшения – не умеют», «могут хорошо играть в футбол», «умеют включать компьютерные игры – не умеют», «умеют готовить ужин – не умеют». Это многочисленная группа оценочных измерений легко вычлняется по наличию «умею» («еще умею», «уже умею», реже «могу») в продуцируемых ребенком словосочетаниях.

3. Конструкторы-внешности – любые дихотомические измерения, указывающие на конкретные характеристики, так или иначе связанные с внешним обликом человека, преимущественно частями лица – особенности волос, глаз, носа, ушей, реже конституциональные особенности, еще реже – специфику одежды типа «короткие волосы / длинные волосы», «голубые глаза / не голубые глаза», «похожий нос / другой нос», «есть очки / нет очков», «морщинистая кожа / не морщинистая кожа».

4. Конструкторы, указывающие на факт наличия или обладания чего-либо ценного, субъективно зна-

чимого для ребенка типа «есть кролик / нет кролов», «есть длинное платье / нет длинного платья», «есть одинаковые ручки», «есть машина Джип / нет Джипа, есть другая машина».

5. Социально-ролевые конструкторы – отражают первичные представления ребенка о возможном спектре конвенциальных ролей (родственных, гендерных, профессиональных), представляют собой целостные образы-типажи, например: «родные сестры / двоюродные», «мужчина / женщина», «охранник / не охранник», «взрослые / дети».

6. Психологические конструкторы – редкочастотная группа оценок, которая обозначает личностные качества, черты характера, те индивидуально-психологические свойства, которые характеризуют человека как личность. По форме выражения представляют собой биполярные прилагательные типа «веселые / спокойные», «дружные / не дружные», «балованные / не балованные, послушные» и т. д.

Минимаксный диапазон количества конструкторов, продуцируемых детьми, составляет от 2 – до 12, в среднем 5 – 6 конструкторов. Среднегрупповой уровень когнитивной сложности в данной области опыта составил 565.

Результаты распределения среднегрупповых величин конструкторов по семантическим классам демонстрируют: преобладание конструкторов-действий и умений, что свидетельствует об особой значимости различного рода действий, актов совместной деятельности со взрослыми при восприятии ребенком членов семьи. Осознание себя, мамы, папы и др. осуществляется посредством видения «Я» в конкретных, бытовых, содержащихся в актуальной памяти ребенка, в собственных поступках, ситуациях, повседневных делах и сложившихся форм поведения родителей как по отношению к ребенку, так и вне этих отношений. Дошкольник отражает себя, близких и родных ему людей, в том числе и животных, живущих в семье, как тех, кто «ходит или не ходит на работу», «помогает детали искать от «Лего» или не помогает», «хочет спать или не хочет», «рыбачит или не рыбачит», «поженились или не поженились», «играет в солдаты на диске или не играет».

Формируя конструкторы действия на всей выборке обозначенных персонажей, в «решетке» ребенка смешанно представлены и частотно обладают равной силой выраженности (весом) собственные поступки, действия животных, поведение родителей. Например, результаты факторизации конструктивной матрицы Матвея Р. (5 лет, 5 месяцев) показали следующие нагрузки по шкалам в структуре первого фактора: «ходят на работу» (.79), умеет рисовать витражными красками (.81), «заловил голубей»(.77). Таким образом, безусловно осознавая в 5 – 6 летнем возрасте различие между ребенком, взрослым и животным, степень значимости этих трех событий-действий в детском опыте равноценна.

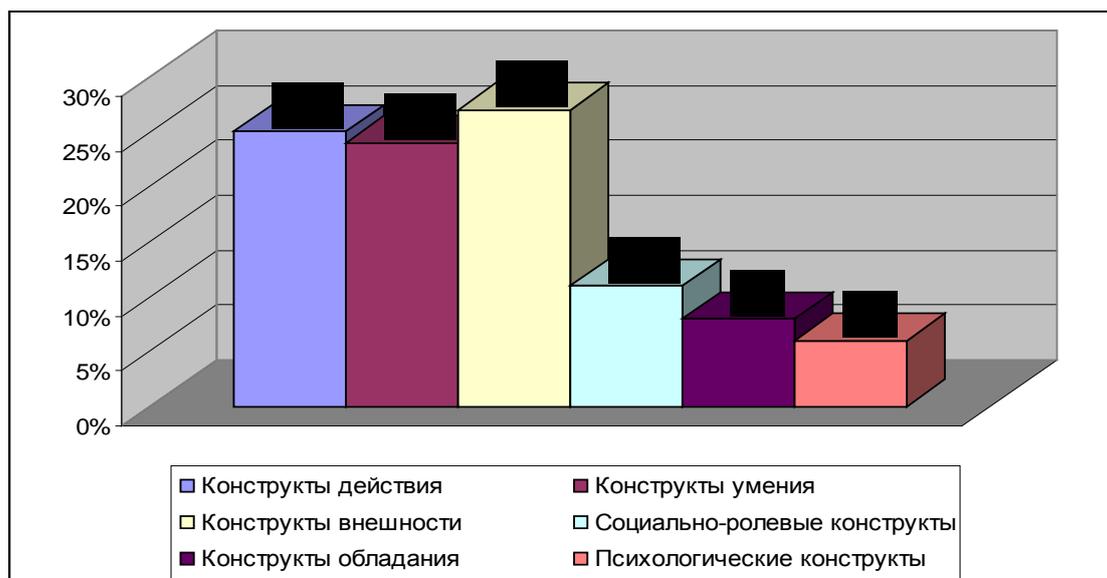

Диаграмма 1. Результаты распределения среднегруппового количества конструктов по семантическим классам

Большое количество конструктов-умений (почти половина всех детских дихотомий, указывающих на действие) позволяет говорить о способности и стремлении ребенка этого этапа развития к оцениванию как собственных действий, так и поступков взрослых, но не выходя за пределы собственной системы координат. Прибавление глагола «умею» в конструкцию словосочетания (или «еще умею», «уже умею») является неким осознанием личного вклада, усилия ребенка, направленного на достижение или совершенствование каких-либо форм деятельности (игровых, бытовых, интеллектуальных, спортивных и т. д.), например: «умеют играть в шахматы / не умеют играть в шахматы», «умеют читать/не умеют», «еще умеют плавать / не умеют», «умею ходить один в магазин / не умею» и др.

Конструкты внешности также играют существенную роль в актах восприятия, составляя 27 % от общей совокупности конструктивных измерений детей. Интересно, что большинство этих конструктов сосредоточено на различных участках головы: «одинаковые глаза / не одинаковые», «щеки мягкие / щеки не мягкие», «волосы рыжие / волосы темные», «похожие брови / не похожие».

Некоторая часть описательных характеристик заимствована детьми от родителей, что подтверждали реплики и развернутые ответы самих детей еще в процессе тестовой процедуры (тема «похожести» ребенка, поиск общих черт развиваемых родителями с рождения, является привычной и обсуждаемой в любой семье). Какие-то конструкты являются безусловным достижением детского опыта – улавливать и в дальнейшем опираться на какие-либо аспекты внешнего облика, которые способствуют познанию и самопознанию, установлению контактов и отношений с окружающими.

Социально-ролевые и психологические конструкты редкочастотны порождаемы детьми, составляют 11 % и 6 % от общей совокупности детских дихотомических измерений. Дебют абстрактных ка-

тегорий, конструктов более высокого уровня обобщенности является показателем когнитивной сложности сознания в данной области опыта, указывает на способность ребенка среднего дошкольного возраста к утонченному, более дифференцированному восприятию себя и своего семейного окружения.

Обобщая результаты экспериментальных данных, можно прийти к следующим выводам. Представления дошкольника о семье на вербальном уровне ограничены пониманием ее «горизонтальной» структуры. Композиционно это избирательно объединяемая на субъективных основаниях общность значимых других, равноправными членами которой являются эмоционально привлекательные для ребенка персонажи: в том числе животные, не проживающие совместно с ребенком родственники и не родственники вообще. Таким образом, формальная структура семьи не всегда может соответствовать субъективно воспринимаемому ребенком ее составу.

Устойчивыми компонентами ассоциативной структуры значения слова «семья» являются «мама» и «папа» (опять-таки независимо от реального состава семьи). «Мама» и «папа» в детском сознании фиксированно и стабильно связаны и выступают в едином нерасчлененном образе.

Ребенок-дошкольник не способен семантически связывать значение слова «семья» с высокоабстрактным «любовь» и многозначным «дом». Субъективная семантика индивидуального сознания дошкольников в области субъективной репрезентации семейного окружения характеризуется преимущественным преобладанием конструктов-действий, которые отражают разнообразный спектр как индивидуальных, так и выполняемых совместно с родителями действий, поступков, поведенческих реакций, различных форм деятельности.

Наибольшую степень выраженности среди всего разнообразия конструктов-действий занимают конструкты-умения, которые указывают на осознавае-

мые ребенком усилия, вклад в достижение или совершенствование различных действий и форм деятельности и последующую положительную оценку.

Существенную роль в процессе восприятия членов семьи также играют чувственно данные внешние признаки, форма выражения которых свидетельствует в большей степени о заимствовании ребенком от родителей конструкторов внешности как описательных характеристик черт лица, особенностей телосложения, роста, манеры одеваться.

В заключение следует отметить, что, несмотря на доминирующее положение в структуре естественных вербальных описаний ребенка-дошкольника конкретных чувственно данных, явных поведенческих конструкторов, начинают оформляться и более сложные вне чувственных семантических категорий – психологические оценки и обобщения.

Литература

1. Артемьева, Е. Ю. Основы психологии субъективной семантики [Текст] / Е. Ю. Артемьева. – М.: Смысл, 1999. – 350 с.

2. Лисина, Е. В. Субъективная семантика интрацепции в старшем дошкольном возрасте [Текст] / Е. В. Лисина: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – 1997. – 197 с.

3. Назаров, А. И. Ассоциация и ассоциативный эксперимент: разные судьбы [Текст] / А. И. Назаров, Р. В. Соколов // Вопросы психологии. – 2007. – № 4. – С. 125 – 138.

4. Назаров, А. И. Вариативность серийных ассоциаций [Текст] / А. И. Назаров, Р. В. Соколов // Вопросы психологии. – 2008. – № 5. – С. 151 – 160.

5. Петренко, В. Ф. Основы психосемантики [Текст] / В. Ф. Петренко. – Смоленск: Изд-во СГУ, 1997. – 400 с.

Рецензент – Н. И. Корытченкова – канд. психол. наук, доцент, ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет».